

ИСТОРИЯ

Феодоровскаго Городецкаго монастыря

(Нижегородской губ.)

и построение въ С.-Петербургѣ храма

въ память 300-лѣтняго юбилея царствованія Императорскаго Дома Романовыхъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Сельскаго Вѣстника“, Мойка, 32.
1913.

Коллектив авторов

**История Феодоровского
Городецкого монастыря**

Издательский дом «Городец»

2026

Коллектив авторов

История Феодоровского Городецкого монастыря / Коллектив авторов — Издательский дом «Городец», 2026

ISBN 978-5-907483-99-6

Много веков прошло с тех пор, когда на возвышенность Городецкую вступил впервые твердой ногой русский человек, когда на этих высотах послышался родной нам русский язык и когда там явился русский погост, а на этом погосте воздвигнут был русский православный храм, окруженный кельями мирных священноиноков, служителей этого храма. В древнее время монастыри были единственными проводниками просвещения среди темного, невежественного народа. Для язычников они служили могучими распространителями святой христианской веры. И словом евангельского учения, и живым примером доброй христианской жизни иноки сильно влияли на язычников, смягчая их нравы и содействуя тем к водворению между ними гражданственности и обрусения, а также и слиянию их в одно нераздельное целое с государством. Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-907483-99-6

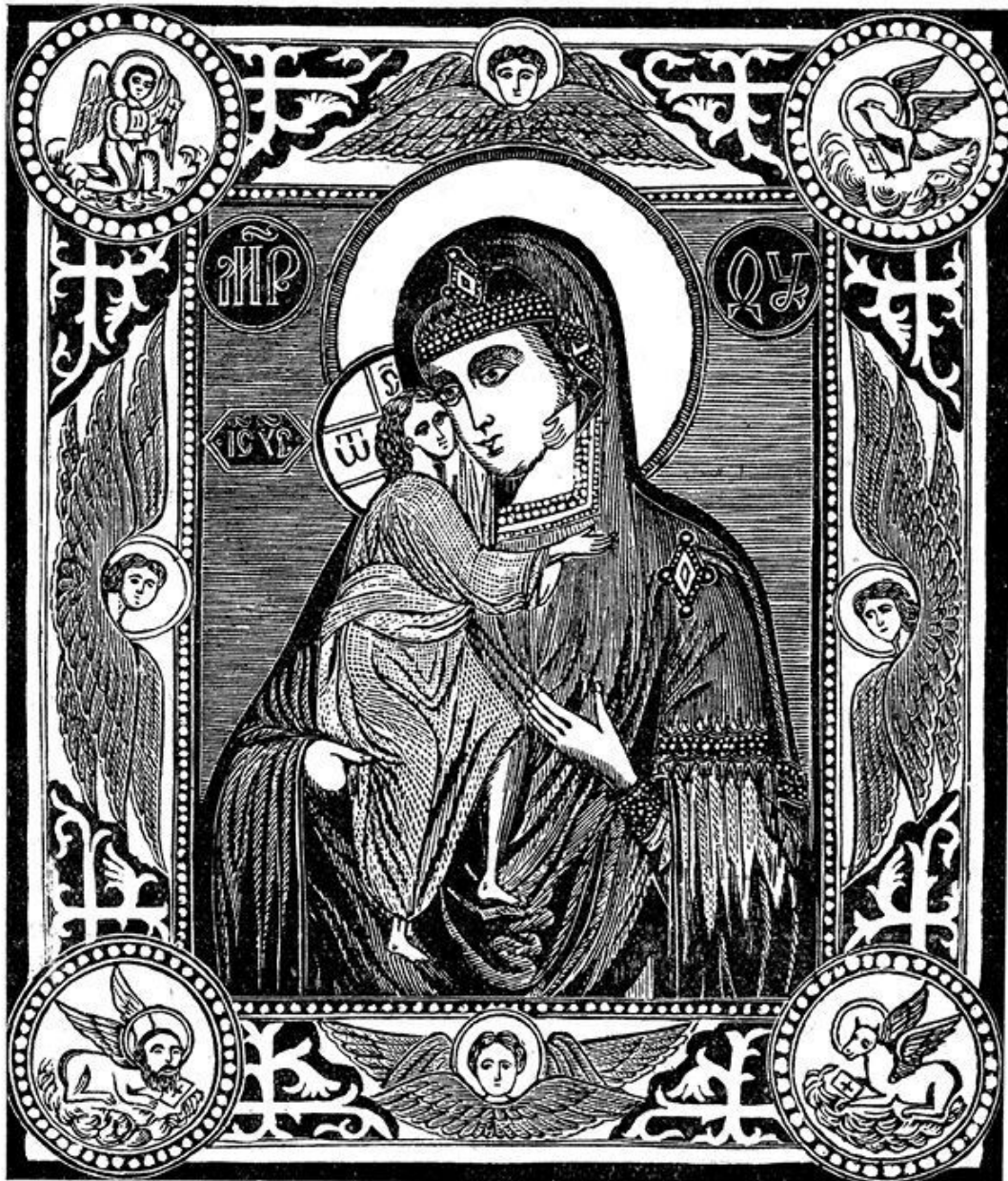
© Коллектив авторов, 2026

© Издательский дом «Городец», 2026

Содержание

Предисловие	6
ГЛАВА I	8
ГЛАВА II	13
ГЛАВА III	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

История Феодоровского Городецкого монастыря

Копия с чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Феодоровской, находящейся в Феодоровском Городецком второклассном общежительном монастыре Нижегородской губернии

© Издательский Дом «Городец» (верстка, корректура, редактура, дизайн), полиграфическое исполнение, 2022

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

@ Электронная версия книги подготовлена ИД «Городец» (<https://gorodets.ru/>)

Предисловие

Каждому православному христианину, преданному своему Царю и Отечеству, должно быть известно, что в 1913 году состоится великое событие, время юбилейных торжеств, по случаю 300-летия достославного царствования Императорского Дома Романовых.

Прочтя заглавие на обложке этой прилагаемой вниманию читателей книги, невольно у каждого является вопрос: почему русский народ должен, вообще, чем-либо отметить этот год? И почему читатель, взявший эту книжку, должен проследить ход истории мало кому известного Городецкого монастыря? Почему между этим монастырем и таким событием, как построение храма будущего исторического памятника, имеется связь?

На эти вопросы мы и дадим следующие короткие ответы: будущее празднование этого исторического юбилея заставляет весь русский народ отнести к нему с глубоким участием ввиду громадных заслуг Дома Романовых перед Родиной; история последних 300 лет нашей Родины – есть сплошная история Императорского Дома Романовых.

А судьба, мало кому известной, Феодоровской Городецкой обители своими историческими сплетениями некоторых данных с русской историей заставляет смотреть на нее как на состоящую под особым покровительством Промысла Божьего.

Обитель эта готовится к будущему юбилею постройкой в С.-Петербурге храма-памятника в честь 300-летнего царствования Дома Романовых и готовится она к нему вполне заслуженно, ибо «Феодоровской» иконой Б. М., в честь которой возникло в древние времена сия обитель, был около 300 лет тому назад благословлен на русское царство своей матерью, великой инокиней Марфой, Прародитель Дома Романовых, Царь Михаил Федорович.

В своем очерке мы касаемся исключительно исторических данных, извлеченных нами из разных исторических материалов. Например, кончина св. князя Александра Невского в обители, восшествие на престол Царя Михаила Федоровича, посещение обители Царем Петром Великим и Императрицей Екатериной II, милостивое внимание, оказанное обители последующими Государями Императорского Дома Романовых, – поэтому было важно, насколько возможно с точностью, по сохранившимся данным, установить эти события и связь описываемой обители с ними, для того чтобы очерк наш не по одному только названию носил исторический характер.

Позволяем себе перечислить материалы, которыми пришлось пользоваться при составлении этой книги:

Исторические сведения о Городецком монастыре и иконе Пр. Богородицы Феодоровския. Москва, 1849 г.

Историческое описание Феодоровского монастыря в связи с минувшим политическим значением села Городца. Н.-Новгород, 1900 г. Арх. Амвросий.

История Российских иерархов.

Св. А. Ратшин. Историческое описание монастырей.

Журнал Министерства Внутренних Дел за 1841 и 1858 гг.

Извлечения из отчетов обер-прокуроров Св. Синода за 1842, 70, 79, 84 и 94 г.

«Нижегородские Губернские Ведомости» за 1846, 48, 52 и 53 гг.

Строев. Список иерарх. и настоятелей.

Митр. Макарий. История русской церкви.

Полное собрание русских летописей. Разные путеводители по монастырям. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в России. Зверинского.

Исторические труды Карамзина, Соловьева, Устрялова, Рождественского. Материалы для статистики Российской Империи.

Исторический словарь о святых. «Рязанские Губернские Ведомости».

Проценко. Монастыри в России. Снежницкий. Адрес-календарь Нижегородской епархии 1889 г.

Дела и документы архива Феодоровского монастыря, сохранившиеся до наших дней. С.-Петербург, 1910 год.

ГЛАВА I

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОРОДЦА РАДИЛОВА И О ВОЗНИКНОВЕНИИ В НЕМ ФЕОДОРОВСКОЙ ГОРОДЕЦКОЙ ОБИТЕЛИ В ЧЕСТЬ ФЕОДОРОВСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ (1152–1155 ГГ.)

Русские православные обители, расположенные по обширным весям нашей матушки родины, православной Российской Империи или возникали в стариннейшие времена, или образовались после издания монастырских штатов, во время царствования Императрицы Екатерины II, во 2-й половине XVIII века, или же получали свое возникновение благодаря особым знамениям Господним, которыми Всеблагий Творец хотел ознаменовать народу присутствие высшей небесной силы и Свой промысл. Эти обители по большей части образовывались также в древнейшие времена.

Феодоровская Городецкая обитель по времени своего основания принадлежит к числу основанных в древнейшие времена.

В данное время мы стоим на рубеже ее 750-летнего существования, иначе сказать, она немного моложе нашей старушки Москвы и сравнительно с другими обителями великого низовского Поволжья считается по времени своего основания одной из древнейших.

Расположена эта обитель в 17 вер. от уездного города Балахны, Нижегородской губ., в стариннейшем (раньше удельном городе) селе Городце, лежащем на левом берегу р. Волги.

Основателем как самого Городца, так и находящейся в нем обители, по тем же данным, приписывается великому князю Георгию (Юрию) Владимировичу Долгорукому. И временем основания Городца Радилова (село Городец) и обители признается 1152 год. Проверив все эти данные, мы можем отнести основание Городца к 1152 году, а основание обители к 1154 году.

Ряд седых веков промчался бурной волной с тех пор, когда на возвышенность Городецкую вступил впервые твердой ногой русский человек, когда на этих высотах послышался родной нам русский язык и когда там явился русский погост, а на этом погосте воздвигнут был русский православный храм, окруженный келиями мирных священноиноков, служителей этого храма.

В те далекие, еще можно сказать доисторические времена, где ныне находится Городец, от самого устья р. Унжи, вплоть до Ветлуги, чрез Узолу и Керженец, местность, как и ныне, была гористая, почти сплошь покрытая девственными дремучими лесами. В ней селились одни только кочевые черемисы, положившие на этом месте основание доисторическому Городцу, носившему в этот черемисский период название «Малый Китеж».

Такое название он получил, в отличие от Большого Китежа, которым называлась вся эта местность от Унжи до Ветлуги. Самое слово Китеж – по своему происхождению черемисское и означает скитальца, бродягу или кочевника.

История нам говорит, что в этой местности многие, подобные черемисам дикие племена вели на большом пространстве тогдашней Руси кочевой образ жизни, будучи уже по складу своего характера людьми подвижными, не любившими оседлости. Они по обыкновению избирали себе местом жительства лес или гористую местность. В лесах они устраивали хворостинные шалаши, смазанные для крепости глиной. В местностях гористых они искали себе узкие пещеры, остатки которых и теперь имеются в окрестностях Городца. Хотя подобные племена вели кочевой образ жизни, но они все-таки старались устроить свои жилища на возможно дол-

гое время и уходили из них или благодаря нападению других племен, или же по неимению в избранной ими местности возможности добывать себе пропитание.

В таком первобытном состоянии черемисский Городец, или Малый Китеж, пробыл недолго. Неисповедимые промыслы Божии готовили для этого места, занимаемого в древности дикими кочевниками, другое назначение, другое название и жизнь другую.

Москва считается древним городом, а между тем в рукописях о ней вспоминается впервые только в 1147 г., т. е. лет за пять до основания Городца. История Москвы есть история всего Государства. История же Городца есть только один эпизод из истории, а между тем сколько мы увидим связи между ними. За многие сотни верст от древнего Китежа, на левом берегу, первой в то время, по своему важному значению, реки в России, славного и могучего Днепра, стоял городок, названный древним Городцом, принадлежавший князю Георгию (Юрию) Владимировичу Долгорукому. В Киеве в то время княжил его племянник Изяслав, который недолюбливал своего дядю. Тогда среди множества разных князей, несмотря на родство и свойство, происходили частые ссоры, кончавшиеся очень печально. В 1152 г. Изяслав из-за какой-то своей причуды решил лишить своего дядю любимого им Городецкого княжества и ворвался с своей дружиной в незащищенный Городец, пользуясь отсутствием своего дяди. Не пощадив ни церквей и зданий, ни крепости, Изяслав весь этот городок предал полному уничтожению. После его набега от Киевского Городца осталась только груда камней и развалин.

До глубины души оскорбленный этим жестоким поступком своего племянника, князь Георгий (Юрий) Владимирович оставил развалины своего Городца и, не имея возможности наказать своего племянника, устремился на север в области Ростовские и Суздальские искать нового удела. Конечно, он и не мог здесь встретить того, что ему пришлось оставить на юге, где был настоящий рай во всем и в природе полное изобилие.

Ведь на юге, где уже опочил сонм российских князей, воссиял первый луч святой православной христианской веры. Там на юге храмы Божии украшались благолепием, а жители отличались доблестью благочестия. На юге ему пришлось оставить великую святыню Киево-Печерскую лавру, сиявшую светом истины и наполненную истинною благодатью Божией. На юге для князя Георгия царила самая благодатная жизнь и вот лишенному, благодаря жестокому поступку своего племянника, этой жизни, несчастному князю вдали от его благословенного юга, пришлось столкнуться с совершенно новыми условиями чуждой ему земли и жизни. Во время пути своего, в поисках нового места, которое бы дало ему возможность забыть свое горе, князь Георгий встретил дикие угрюмые пустыни, дремучие леса, грубый, еще не просвещенный светом истины, языческий народ.

Суровая природа после благословенного юга, конечно, не могла заставить забыть заветный Киевский Городец. Ряд воспоминаний обуревал несчастного князя Георгия и он, естественно, не мог усидеть на одном месте. Ища на севере нового для себя места, князь Георгий в том же 1152 году открыл поход на ближайшую к Суздальской земле черемисскую область. Перейдя Волгу при устье р. Унжи и не встречая со стороны черемисов никакого сопротивления, князь Георгий свободно дошел до красивых высот так называемого Малого Китежа. Невольно эта местность напомнила ему родной его, теперь уже уничтоженный злым врагом, Городец. И на самом деле в этом месте Волга имеет такой же величественный вид, как и Днепр. А левый берег в особенности напоминает Киевскую Днепровскую местность. Отсюда такие же обширные виды на окрестности, в горах, как и в Киевской местности, виднеются пещеры, хотя в Киеве эти пещеры служили жилищем иноков, а здесь лишь язычников-черемисов. Такое сходство местности побудило князя Георгия получить ее в полное свое владение, что и было им свободно, без всякого кровопролития, достигнуто. Решив здесь основаться на месте Китежа,

князь Георгий в 1152 году заложил город и одновременно приступил к построению в нем церкви во имя Архистратига Михаила¹.

Новый Городок в воспоминание Киевского был назван князем Георгием Городец Радислав (Радилов). В то время понятие заложить город означало обнести оградой, огородить определенное место для поселения. Ограждали тогда или тыном, бревнами, или глубокими рвами с укрепленным валом, или же высокой земляной насыпью. Для защиты от врагов и внезапных нападений подобное укрепление являлось в те далекие времена первейшей необходимостью при каждом построении нового города. Князь Георгий велел насыпать для ограды большой земляной вал и для большей крепости засадить его соснами. Даже и теперь с своими вековыми громадными соснами этот вал имеет такой же величественный вид, как и сотни лет тому назад при своем основателе князе Георгие.

Позабывшись о защите от разных врагов, князь Георгий Владимирович хлопотал также и о населении своего города разными жителями, а именно он, как гласит летопись, населил свой город волжскими и камскими болгарями, венгерцами, а также и другими соседними и дальними народами, в особенности пленниками из близ лежащих земель.

По мере того, как шло заселение нового Городка разноплеменными жителями и устройство для них жилищ, князь Георгий подумывал и об устройстве в этом краю иноческой обители, которая была бы светом для сидящих во тьме язычников. К этому его побуждала не одна его только святая ревность о вере христианской и благочестие, но и, вообще, то важное значение, какое имели в то время монастыри в великом деле объединения и гражданского образования Руси. В особенности обители могли иметь глубокое значение в северо-восточной части России, в Керженских областях, сплошь заселенных дикими и грубыми племенами язычников.

В древнее время монастыри были единственными проводниками просвещения среди темного, невежественного народа. Для язычников они служили могучими распространителями святой христианской веры. И словом евангельского учения, и живым примером доброй христианской жизни иноки сильно влияли на язычников, смягчая их нравы и содействуя тем к водворению между ними гражданственности и обрусения, а также и слиянию их в одно нераздельное целое с Государством. Не только одно личное желание руководило князем Георгием Владимировичем в построении Городецкой обители, но эта необходимость была вызвана и особым указанием Божиим и волей Небесной заступницы за русскую землю – Пресвятой Богородицы. По старинным летописям об этом сохранилось следующее предание.

С восточной стороны Городца, вне вала, стояла небольшая древняя часовенка. Почему, когда и кем именно на этом месте она была построена – неизвестно. Быть может, она служила для уединенной молитвы какого-либо, неведомого миру, отшельника. А может быть, еще и до князя Георгия на эту землю вступил какой-нибудь русский патриот и построил по древнему обычаю св. Руси эту часовню, как памятник своего вступления. Может, что еще вероятнее, она осталась на месте какого-нибудь древнего храма или даже монастыря, построенная во времена распространения православной веры в IX или X веке.

По поводу того, что здесь еще задолго до основания Городца и описываемой обители мог существовать монастырь, имеется довольно интересное предание, как бы дополняющее первое.

А именно внутри земляного вала есть небольшое озеро, образовавшееся (по преданию) от провала, и здесь будто бы в древнейшие времена стояла обитель, погибшая вместе со всеми иночествующими². С давних времен это озеро носит название «Святого». Название это оно

¹ По данным Геогр. словаря П. П. Семенова и материалам для топографического исследования о православных монастырях Зверинского, основание города относится к 1164 году, к этому же времени относится, по их словам, и основание обители, но это не верно. По другим источникам, как, например, об удельных князьях, кн. Сонцева, основание относится к 1152 году. По третьим сперва был основан Городец, а затем и обитель. Мы присоединяемся к последнему праведному предположению, так как нижеописанное чудо с иконой Б. М. могло произойти только после построения Городца.

² Сказание о граде Китеже.

могло получить и оттого, что здесь, как уже сказано, было святое место, храм или обитель, или оттого, что в этом озере, по преданию, принимали крещение новообращенные язычники. В настоящее время это озеро обмелело и из него образовалось болотистое место, не просыхающее почти в течение всего лета. Вблизи озера находилась сосна, прозванная Крестовой. Жители Городца не только ее уважали, но и относились к ней с некоторым суеверным обожанием. Такое почтение к ней народа вызвало в начальстве распоряжение об уничтожении этого дерева. Более ста лет тому назад эту сосну, по повелению начальства, срубили и сожгли. По всей вероятности, эта сосна получила такое название потому, что принимавшие в озере святое крещение, подходили к этому дереву и возлагали на него свои крестики, развешивая их по сучьям. Вблизи срубленной сосны осталась и другая – с разветвлениями, подходящими на правильный формы крест. И теперь даже на ней имеются два или три небольших медных креста, прикрепленных гвоздиками. Поэтому и уцелевшая сосна носит название также Крестовой.

Заключается или нет в этом предании что-либо справедливое, судить довольно трудно, но, во всяком случае, стоявшая здесь часовня, что подтверждается историческими данными, по крайней мере, могла свидетельствовать, что это место издревле было избрано для молитвы.

Вот в этой-то часовне стояла древняя и в то время икона Божией Матери Одигитрия, по преданию, написанная евангелистом Лукой.

Кем, когда и откуда она была принесена на это место сведений нет. Православные жители Городца, со времени своего поселения здесь, особенно чтит эту святую икону и им было очень желательно видеть ее в новом соборном городском храме во имя Архистратига Михаила, который уже строился в то время.

Рис. 1. Вид Феодоровского Городецкого монастыря

Основатель Городца Радилова князь Георгий Владимирович Долгорукий, идя навстречу как желанию своих городчан, так и собственному побуждению, чтобы эта святая икона была принесена на молебен по случаю постройки храма, дал повеление торжественно перенести ее из часовни на предполагаемое место. В назначенное время князь, клир и народ пришли с

крестным ходом к часовне и после молебных пений хотели поднять святую икону с того места, где она стояла. И вот тут-то (как говорит первое предание) совершилось знамение Божие. К великому изумлению всех, икона, удерживаемая невидимой силой на своем месте, оставалась неподвижной, несмотря на усилия желавших поднять ее. Пораженный таким чудесным явлением, князь Георгий Владимирович принял его как указание Самой Царицы Небесной, чтобы это избранное Ею место было посвящено Ей и чтобы на этом месте не переставала возноситься молитва всегда, как, по-видимому, благодаря чудесному указанию свыше, она возносилась здесь с древних лет. Вот это-то знамение главным образом и побудило князя Георгия поскорей устроить на месте часовни иноческую обитель в честь Пресвятой Богородицы. Было тотчас же приступлено к построению обители с храмом и как только он был готов, св. икону поставили в новосозданном храме за престолом.

Таким образом был основан Городец и положено основание стариннейшей обители. Это было в 1154 году после Р. Х. Почему она получила название «Феодоровской» мы расскажем дальше.

Соборный храм, построенный в Городце почти единовременно с обителью, существует и поныне, конечно, не в первоначальном своем виде. В нем похоронены владетельные Городецкие князья.

ГЛАВА II

ИСТОРИЯ ГОРОДЦА И ОБИТЕЛИ ДО ТАТАРСКОГО НАШЕСТВИЯ (1155–1238 ГГ.)

Хоть и значительное время отделяет нас от основания Городца и Феодоровской обители (получившей это название несколько позднее), но как древнейшие из многих русских исторических поселений они заслуживают не только полного внимания, но и сочувствия к ним, потому что, в силу исторического хода событий, им пришлось перенести множество различных перемен, так или иначе влиявших на их судьбы и на судьбы окрестного края. Так было и с Городцом, и основанной в нем иноческой обителью. По своей древности Городец, можно сказать, один из самых старших городов на всем Поволжском низовье. Нижний Новгород и тот уступает в этом отношении свое первенство Городцу, ибо был основан несколько позже его, причем основание Нижнего имеет некоторую связь с Городцом, как будет видно в последующих главах.

О первоначальном состоянии как Городца, так и основанной в нем обители, о материальных ее средствах к существованию, лицах, потрудившихся в этой обители во славу Божию и на пользу монастыря и православной церкви, к сожалению, до настоящего времени никаких сведений не дошло.

Известно только, что вскоре после своего основания Городецкая обитель стала прославляться, так как от святой иконы Божией Матери стали во множестве источаться чудеса. Слух о них очень быстро распространился в народе как среди православных, так и между язычниками. Чудная, благодатная сила Господня, видимо, конечно, привлекала под сень обители немало язычников и располагала их к принятию крещения, а также вместе с тем и содействовала процветанию обители. Умножалось количество ищущих душевного покоя иноков, будущих наставленников св. веры и благочестия и таким образом промысл Божий, чрез эти чудеса все более и более располагал к обители остававшихся во мраке язычества и склонял их к христианскому смиренно.

С начала своего существования Городецкая обитель имела высокой важности значение, как миссионерско-просветительного монастыря. К этому располагало и тогдашнее настроение умов православного народа, а в особенности его руководителей – удельных князей и их приближенных. Поэтому и неудивительно, что сохранилось вышесказанное предание о святом озере, которое если даже имеет и малую долю справедливости, то вполне может быть приурочено к первому периоду деятельности монастыря. Какие были первоначальные чудеса от чудотворной иконы Б. М. также не имеется никаких сведений, да если даже тогдашние иноки и записывали их в летопись событий монастырской жизни, то они не могли сохраниться в силу того, что обители приходилось неоднократно претерпевать жестокие удары судьбы. Но что эти чудеса были действительно и многочисленны, об этом мы имеем сведения из древних русских летописей по поводу явления этой св. иконы в г. Костроме. Жители Городца всенародно тогда свидетельствовали, что они и сами, во-первых, были свидетелями этих чудес, а во-вторых, и слышали о других источаемых святой иконой чудесах, от своих отцов. Когда эта икона появилась в Костроме, то она настолько ознаменовала свое явление чудесами, что было помещено вокруг самой иконы описание их, а на взятом жителями Городца точном списке св. иконы эти чудеса помещены на полях снимка.

По устройстве Городца и основании обители князь Георгий Владимирович принужден был нанести решительное поражение черемисам, мордве и камским болгарам. После этого удачного похода, по-видимому, на некоторое время для жителей Городца наступило более или менее продолжительное спокойствие.

Князь Георгий Владимирович правил Городцом, получившим официальное удельное наименование до 1155 года, после чего передал управление Городцом сыну своему Василию Георгиевичу, который и был уже официально первым удельным князем Городца Радилова (Городецкого княжества) и правил им мирно и спокойно.

Ни болгары, ни мордва, ни черемисы, ни вообще какие-либо другие языческие племена, обессиленные и уstraшенные воинственным князем Георгием, во все время княжения его сына, ни разу не потревожили его удела своими набегами.

По предложению великого князя Андрея Боголюбского (княжившего в стольном граде Владимире), Городецкий князь в 1164 году двинулся в поход на камских болгар. Мирный по характеру князь Василий Георгиевич в этом случае действовал без своего личного произвола и только потому, что в. к. Андрей Боголюбский решил открыть этот поход с целью ослабить влияние и могущество этого враждебного тогдашней Руси племени.

Камские болгары в период своего могущества как отдельного государства, неоднократно делали нападения на русские княжества, причиняя им жестокий урон. Ввиду этого, желая их наказать, князь Андрей и пригласил себе в помощь младших князей Городецкого и Муромского. Благодаря такому соединению войсковых сил им удалось разбить камских болгар на голову. Андрей Боголюбский, будучи благодарен за эту решительную победу храбрым Городецким воинам и их отважному предводителю князю Василию Георгиевичу, многих пленных отослал ему в подарок на жительство в Городец. Благодаря деятельности иноков Городецкой обители эти пленные также вскоре сделались православными. Князь Василий Георгиевич под мирным покровом Пречистыя Богородицы управлял Городцом в течение шестнадцати лет, с 1155 по 1171 год. Между прочим, в первые годы своего княжения этот князь окончил постройку Городецкого соборного храма, начатого его отцом, и святой обители.

После князя Василия Георгиевича Городецкое княжество попадает в управление сына великого князя Владимирского Андрея Боголюбского, князя Мстислава Андреевича, и, таким образом, второй удельный князь Городца Радилова уже не был прямым потомком его основателя.

Князь Мстислав, будучи очень отважным, в своем новом уделе, как говорится, не любил сидеть сложа руки. Одной стороной владения его находились в соседстве с камскими болгарями, что ему было очень не по душе. Несмотря на то что болгарам было дано хорошее уstraшение, они тем не менее как люди богатые и сильные, не могли не грозить удельному да еще пограничному княжеству.

В то время среди удельных князей было очень распространено совершение походов на иноплеменных сообща соединенными дружинами двух-трех соседних удельных княжеств. С целью если не окончательного покорения болгарских племен, то ослабления их могущества, Мстислав, соединившись с князьями Рязанским и Муромским, отправился в поход на Камских болгар. Встреча войск, предводимых Мстиславом, с войсками Камских болгар произошла у устья р. Оки, где несколько позже был основан Нижний Новгород. Произошла упорная битва, которую болгары не выдержали и только немногие из них спаслись бегством. Мстислав удавился преследовать их, так что болгары, бежав вглубь своих земель, оставляли без защиты и села, и города свои. Благодаря этому походу Мстислав набрал множество пленных и отправил их в Городец, для увеличения его населения. Окончив столь счастливо свой поход, Мстислав воротился в Городец и уже спокойно жил до последних лет XII века.

В Городце и до сих пор осталось название верхней слободы – «Полонка». Слово это историческое, так как произошло от слова – полонить, т. е. пленить. Полон – значит плен. Пленных же, всех взятых во время походов, тогдашние князья селили на верхней, по течению Волги, площади, нынешней слободы – Полянки.

В конце XII столетия после Мстислава город был отдан в управление посадским, назначаемым великим князем Владимирским Всеволодом Юрьевичем.

Все это время в течение первых лет обитель и внешне, и внутренне процветала, ибо тогда князья заботились о своих обителях паче глаза своего и не могли не одарить обитель, после удачных походов. При посадниках Городцу, с великой честью, пришлось выдержать чуть не врасплох захватившее его нападение болгар, которые не могли забыть свое поражение, нанесенное им князем Мстиславом и, когда его уже не было, из чувства мести решились отплатить той же монетой.

Это было в 1183 году. Собравшись большой силой, Камские болгары вторглись в приволжскую область, направляя свой путь на Городец. Тем стремительнее было их движение, что они рассчитывали поскорей освободить из плена своих братьев и друзей, жен и детей, полоненных Мстиславом в 1172 году. Но, к счастью жителей Городца, план их не удался. Под защитой несокрушимой твердыни – вала, Городец мужественно выдержал отчаянный натиск неприятельских сил. Отчаянная борьба продолжалась долгое время, но все-таки, в конце концов, болгары не выдержали и удалились вспять, изливая свою варварскую досаду и месть на беззащитные поселения, встречавшиеся на их пути, устроенные первыми князьями Городецкого княжества.

По поводу этого вторжения русская летопись того времени, говорит: «болгары премного пакости сотвориша, около Городца».

Бесчеловечное торжество истребительного опустошения окрестностей Радилова болгарам не пришлось долго праздновать. Обычай тех веков требовал своего мщения, и оно вскоре последовало. Не прошло и трех лет, как княживший в то время во Владимире великий князь снарядил поход на болгар, пригласив к участию и городчан. Конечно, последние с радостью согласились, имея в виду отомстить за истребление их сел и в 1186 году напали на язычников. Поход этот был очень удачен для русских дружин, так как поражаемые всюду болгары частью были пленены, частью поражены и частью спаслись бегством, укрывшись в своих непроходимых лесах. Городчане, по старому обычаю, и в этот раз получили на свою долю немало пленных.

Последние, попадая в Городец, учились русскому языку, свыкались с русскими обычаями, нравами и жизнью и благодаря неукоснительному наблюдению Городецкой обители, принимали христианство. Благодаря этому они постепенно делались совершенно русскими, ни в чем не отступая от них, и содействовали дальнейшему развитию и благосостоянию этого удельного княжества.

Почти 30 лет прошло после этого последнего решительного удара, нанесенного болгарам, в полном спокойствии и мире. Поставленные от великого князя Владимирского посадники мудро заботились о соединении разноплеменных людей, вошедших в состав жителей Городца, в один цельный русский народ, в одно русское поселение. И их труды в этом направлении, как уже сказано, не остались безуспешными, так как, подчиняясь благотворному влиянию своих управителей, все пленные не только в скором времени оставляли свои обычаи, но даже и привязывались к своей новой родине, а, получив святое крещение, делались как бы естественными патриотами своего княжества.

Но, несмотря на то, что Городец в первые времена своего существования достиг наивысшего благополучия, он все-таки, волею исторических судеб, потерял свое официальное значение и уже не мог более вернуть утраченное им бывшее могущество. Случилось это позднее.

Мы теперь коснемся времени, когда и Городец, и обитель имели очень важное значение, в особенности благодаря князю Георгию, соименнику основателю Городца Радилова и, в свою очередь, основателю столицы Поволжья – славного Нижнего Новгорода.

Князь Георгий (Юрий) Всеволодович родился в 1189 году в стольном граде Владимире на Клязьме. Он был сын великого князя Владимирского Всеволода III Георгиевича (Юрьевича) по прозвищу Большое (великое) гнездо, в свою очередь, доводившегося дедом св. благоверному Великому князю Александру Невскому и братом знаменитому князю Андрею Боголюбскому.

Основатель Городца, Георгий Владимирович Долгорукий, приходился дедом князю Георгию Всеволодовичу.

Замечательно, что и князя Георгия Всеволодовича постигла такая же участь, как и его деда, но не от племянника, а от собственного брата и зятя и не в Киеве, а во Владимире. Печальной участи изгнания с ним вместе подвергся и великий муж епископ Симон. Их прибытие на почву Городца дало новый и сильный толчок объединению всех иноземцев, живущих в Радилове, в одно целое. Между прочим, об этом крупном для Городца событии имеется с давних пор следующее предание, почерпнуто из древних рукописей³.

«Мимо Дятловых гор, где ныне находится Нижний-Новгород, однажды проплывала ладья необычайная. Неслась она вниз по быстрым волнам Оки и взялась в древнем городе Владимире. Сплывали в ней два вольных изгнанника, а плыли до широкого раздолья Волги. То были два задушевных друга – первосвятитель Владимирский Симон и будущий основатель Нижнего Новгорода князь Георгий II Всеволодович.

С княжеской дружиной, семейством и другими родственниками пробирались они до нашего Городца. Это было в 1216 году, после славной битвы Липецкой, когда, побежденный братом своим Константином, Георгий лишился великокняжеского престола Владимирского и последним своим убежищем избрал Городец».

В Никоновской летописи эта битва, повлекшая за собой удаление князя Георгия, описывается следующим образом:

«Бысть же сия битва, месяца Апреля в 22 день, в четверток вторья недели по Пасце... Заутра же (то есть во вторник третьей недели по Пасхе) посла к ним (князю Мстиславу и Владимиру) великий князь Юрий (Георгий) Всеволодович с поклоном, глаголя сице: днесь аз сам иду из города, точию дайте мне живот. И тако изыде из града с двема браты (Иоанном и Святославом) и поклонися князем и рече князю Мстиславу и Владимиру вам с кланяю и челом бью, дайте ми живот и накормите мя хлебом, брат мой князь Константин Всеволодович вашей воли, не предайте меня на смерть... и князи управиши и смириша их: старейшему брату князю Константину Всеволодовичу даша великое княжение Владимирское и Ростовское, а брату его, князю Юрию Всеволодовичу – Радилов Городец. И так собравши ему ладьи и ту на оные внити владыко Симон. Князь же Юрий Всеволодович вшед в церковь Пречистыя Богородицы, ударя челом у отчея гроба, плачяся, глаголаше: и суди Боже брату моему Ярославу: до сего мя доведе. И вниде в суды с епископом Симоном и со княгинею и здетьми своими и людьми, и с малою дружиною своею, и пришед вниде в Радилов Градец».

Князь Георгий Всеволодович и епископ Симон насколько отличались друг от друга по своему призванию и деятельности, настолько же сходились в своих стремлениях, чувствах и святом желании добра своим ближним.

По своему характеру и доблести это были поистине современные знаменитости. Один из них хотел покорить себе земли мечом, другой же желал покорять сердца жителей словом истины. Один в малокультурные неустроенные племена хотел внести склад гражданского благоустройства, другой же водворить в душах небесный мир. Одним словом, один стремился поставить на прямой путь к временному благоденствию, другой же к высшему, вечному. За те, хоть и не полные три года, которые они пробыли в Городце, они оставили жителям его самую дорогую память.

За это время пределы Городецкой области, благодаря князю Георгию, раздвинулись в широких размерах. Четыре реки: Сура, Пьяна, Алаша и Теша на своих берегах узрели победоносный меч Георгиев и вошли в состав его все более и более увеличившегося владения. Будучи таким же воинственным и отважным, как и основатель Городца Георгий Долгорукий, князь Георгий Всеволодович только не походил на своего знаменитого предшественника, в его

³ Древности Нижег. Благов. м-ря.

горячей привязанности к югу. Родившись близ Волжских берегов, князь Георгий Всеволодович естественно и любил их и тяготел к ним. Воспитанный под небом востока, среди мрачных непроходимых лесов и дебрей этого края, он здесь уже на востоке, на этой широкой многоводной матушке Волге и желал увеличить, за счет языческих племен свой удел. Для него восток, т. е. Волга и Городец были тоже, что и для соименного ему Георгия юг – заднепровский Городец. Для его же спутника, друга и товарища, добровольного изгнанника святителя Симона, все это казалось совершенно иным. Как питомец юга, ближайший ученик киево-печерских подвижников, святитель Симон представлял юг – земным раем, а Киев – неземным селением, где на горах и долах его и в глубоких подземных пещерах, ярким лучезарным светом воссияла, сияет и сиянием своим восторгает многих сия предначертанная первоизванным купель православия Руси. На востоке же, в его нелюдимой дали, не то уже пришлось встретить любвеобильному сердцу святителя. Оставив места, где всюду спасительный подвиг, осеняемый невидимым благословением, живо действует на ищущих благодати и мира Христова, епископ Симон в новом своем местопребывании встретил людей по вере своей не то христиан, не то язычников; по языку своему не то черemis, болгар, мордву, не то Бог знает что. Но он не упал духом, ибо не то говорила в нем ревность о славе имени Божия, не то внушал, не то возбуждал его внутренний голос высокого святительского призвания. Ему предстоял здесь подвиг апостольский, на его долге лежала проповедь, и вот Городецкий святитель, добровольно разделивший с князем горькую участь изгнания; прежде всего весь труд свой и деятельность посвящает на просвещение своей новой Городецкой паствы.

Святитель Симон избрал своим местом жительства Городецкую обитель, так как она в это время достигла высшей степени расцвета. Да и сохранившееся предание о крещении язычников, происходившее и при епископе Симоне, указывает на то, что обитель при нем была светочем распространения христианства в восточной Руси. Целые толпы народа сходились послушать святое благодатное слово Городецкого святителя, простаивая днями у его кафедры и научаясь от него истинам Христовой веры. Одаренные этим светом, радостно шли они потом воспринимать, таинство крещения в воде св. озера, которое было немым свидетелем благодатного торжества света над тьмой, христианства над язычеством. На этом месте святитель (по преданию) по примеру прошлых лет, по выходе принявших крещение из воды, возлагал на них кресты, висевшие на сучьях сосны.

Святая просветительная деятельность епископа Симона не ограничивалась одним только Городцом. Очень часто он, с Городецкими пастырями и иноками св. обители, в сопровождении князя и друга своего Георгия Всеволодовича, садился в ладью и совершал путешествия вверх и вниз по Волге. Здесь он приставал к языческим селениям и поучал народ с своей ладьи, преподавая стекавшимся на проповедь истины небесного учения. Во время этих путешествий по водам широкой Волги князь со святителем подробно изучали возвышенные и живописные приволжские местности. Неоднократно им приходилось проходить мимо Дятловых гор, которые им очень нравились. Вообще в то время Городецких владетелей тянуло в эту сторону Волги. Как мысль стремилась туда, так и путешествия их направлялись в ту же сторону. Там они жили духом, туда же желали переселиться и телом. Однажды в совете своей любви и сердечной между собой беседы князь Георгий и святитель Симон пришли к счастливой мысли, основать на Дятловых высотах более, чем Городецкие, похожие на Киевские, новый город. Через некоторое время эта мысль была приведена в исполнение. Город заложили и назвали его, в отличие от Великого Новгорода, Нижним Новгородом. Это происходило к 1221 году.

Этого исторического своего ближайшего родства с старшим братом Городцом Радилковым Нижний Новгород не должен забывать никогда и по многим причинам.

Последующая судьба в корень изменила эти два родственные города. Один зачах и сделался обыкновенным селом. Другой же стал богатым губернским городом. Поэтому Нижний должен не только хранить, но и укрепить желанную связь. Не должен Нижний и оставлять в

забыть своего соседа, в былое время делившего с ним и горе, и радость, и всякую невзгоду, а должен вспоминать прожитые им века, и сочувствовать его недугам. Но обратимся к истории Городца. Недолго ему пришлось быть приютом и уделом князя Георгия Всеволодовича. Всеблагий промысел Господень призывал князя к иному подвигу и поставил ему иной престол. В это время великокняжеский престол вновь опустел и князю Георгию Всеволодовичу, как ближайшему наследнику, пришлось его занять, а вместе с тем и получить все заботы охранителя русской земли. Едва он вступил после брата на отцовский престол, как в силу сложившихся обстоятельств должен был выступить войной против болгар и в главе дружины послать своего младшего брата Святослава Всеволодовича.

Пораженные им на голову, эти постоянные и беспокойные враги⁴ должны были смириться и просить милости у победителя, но великий князь долго не соглашался на эти просьбы. Три раза он отказывал послам, униженно ходатайствовавшим пред ним о мире, но, наконец, согласился, и не на полный мир, а на перемирие, которое им было заключено в Городце.

Благодаря любви князя Георгия к Городцу, последний в то время по своему политическому положению имел из всех понизовских городов старшинство. Кроме того, его торговое значение, впоследствии отбитое Нижним, было также важно. Еще при сыне Андрея Боголюбского – князе Мстиславе, городчане уже вели торговлю с болгарскими купцами, а последние во время перемирий навещали Городец и сбывали в нем свои произведения. В 1229 году Георгий Всеволодович заключил окончательный мир с болгарями, укрепивший торговые сношения между этими народами. Таким образом, влияние князя Георгия на гражданское благоустройство отразилось и на Городце и ему все предвещало одну лишь блестящую будущность.

Но судьба и цепь разных исторических событий гораздо сильнее повседневного бытия. Как бы ни хотели люди, громадным трудом и усилием устроившие себе спокойную жизнь, продолжать ее и дальше, но малейшая перемена политики, даже в другом государстве, очень легко может повлиять на их судьбу и уничтожить всю их будущность. Так, по воле рока случилось и с Городцом, да и не только с ним. Наступило такое историческое событие, которое отодвинуло на долгие годы возрождающуюся культурность и могущество всего русского народа.

Этим историческим событием стало нашествие татар и Батыево разорение.

⁴ Карамзин. Ист. Рус. Госуд.

ГЛАВА III

ИСТРЕБЛЕНИЕ ТАТАРСКИМИ ПОЛЧИЩАМИ ГОРОДЦА И СВ. ОБИТЕЛИ ГОРОДЕЦКОЙ (1238 Г.)

Еще в древние времена в обширных степях средней Азии издавна кочевали татары, принадлежавшие к монгольскому племени. Они жили, разделяясь мелкими ордами, под управлением отдельных князей или ханов. Во второй половине XII столетия у монголов явился необыкновенно отважный и предприимчивый вождь, которого называли Чингис-ханом, т. е. великим ханом за то, что он соединил под своей властью всех монголов. Благодаря своему воинственному нраву Чингис-хан, собрав под свои знамена всех монголов, бросился на новые завоевания. Счастье всюду ему сопутствовало. Почти все государства Средней Азии признали над собой его господство. В 1224 году один из его отрядов вторгся в Европу и напал на половцев. Последние обратились за помощью к удельным князьям. К несчастью, в то время между русскими князьями не было единодушия. Занятые своими ссорами и раздорами, они не обратили внимания на надвигавшуюся опасность. Только один князь Мстислав Галицкий решился помочь половцам, но проиграл сражение при р. Калке. Этой победой в Европе пока татары и завершили свое первое завоевание. С той битвы прошло лет тринадцать. На Руси стали уже и забывать татар, но они-то не забыли Русь; вдруг повсюду разнеслась молва о появлении страшного врага. На этот раз монголы шли с целью покорить Русь. Теперь во главе трехсоттысячной татарской орды шел сам Батый, преемник страшного Чингис-хана, от которого он получил завет – продолжать дело завоевания. В 1237 году после долгого сопротивления Батый взял Рязань, затем сжег Москву и подступил к Владимиру.

Как будто какая-то грозная, неведомая сила покровительствовала Батыю в деле его разрушения Руси. 1238 год оказался роковым, кровью отмеченным лихолетьем и для жителей Городца. Не словами, а слезами и кровью, по словам современных летописцев, следовало бы описывать это небывалое и исключительное татарское нашествие.

Ужасные по своему существу слова: дикость, бесчеловечие, варварство, зверство – вполнину слабы и не выражают того, что пришлось видеть и испытать нашим мученикам, предкам. По истории всем известно, как обращалась татары с полоненными ими русскими городами и их жителями. Им не было ни милости, ни надежды на спасение. Даже не оставалось места, где русский человек мог выплакать хоть кровью, но свободно, свое тяжелое горе, тоску и великую печаль. Несмотря на то что все-таки были города, не испытывавшие этого великого горя, Городцу, а вместе с ним и св. обители, пришлось на своем вековом пути испытать первое и настоящее горе и печальную участь. Пришлось и жителям его испить кровавую чашу, наполненную неистощимой русской скорбью. После того как татары, обагрив кровью, покрыв трупами и предав пламени великокняжескую столицу – Владимир, где в то время не было великого князя, они рассыпались в разные стороны в поисках за князем Георгием Всеволодовичем. Благодаря этому обстоятельству один из татарских отрядов подошел к Городцу Радилову. Это было в феврале 1238 года. Тотчас же они обложили город и открыли военные действия. Не было достойного хранителя Городца и даже его твердыня – вал не мог сдержать стремительного натиска варваров.

Все погибло в пламени. Немногие из уцелевших жителей спаслись бегством в лесах заузольских, большая их часть попала в плен татарам, успевшим опустошить не один только Городец. Почти нигде не встречая правильно организованного отражения, они в феврале завоевали и пожгли до 14 городов, в том числе Ярославль, Ростов, Переяславль, Нижний, Городец и другие. Это ужасное нападение татар на Городец и Нижний, когда погибла св. Городецкая обитель, описывают следующими словами:

«Татарове взявши грады (Городец и Нижний) пожгоша их; монастыри и церкви и княжие и жилых людей дворы предаша тому же пламени; а што людей и старых и молодых, игуменов, иноков, диаконов и прочаго причта, монахов и монахинь, слепых и глухих, то все изсекоша, а иным же мужей, жен и детей елише, и овых разсекаху мечами, а других стреляху стрелами, а неких вметаху и в огонь, а прочих людей, босых и безкровных, издыхающих от мороза, сведоша полоном в стан свой».

Конечно, летописцы, описывая эти до ужаса полные горечи страницы, имели в виду положение не одного только Городца и Нижнего, но и других пострадавших в это время городов. Только приняв во внимание, что татары действовали всюду с бесчеловечной жестокостью, можно понять всю исключительную глубину несчастья, постигшего городчан после взятия города татарами.

Среди ужасов этого грандиознейшего погрома, ввиду раздирающих сердце и душу страданий и смерти своих поданных и общей гибели Руси, один только князь Георгий Всеволодович, стоя на страже злосчастной отчизны, не потерял надежды отстоять родную землю от татарских полчищ. Пока татары его искали по разным местам, князь Георгий в это время расположился с собранным им ополчением на берегах р. Сити и поджидал себе помощи от других князей. Вести о разорении других городов, о пленении его поданных, вести, одна другой тяжелей и безотрадней, только воспаляли его дух в то время, когда его неожиданно окружили татары и, не дав даже возможности подготовиться к битве, напали на его дружину. Великий князь Георгий Всеволодович сел на коня и, с помощью Божией, мужественно пошел на врагов. Началась «брань великая и сеча злая», по словам летописцев. Желая собой подать пример геройской неустрашимости, князь Георгий первый ринулся в бой: не щадя свои силы, он наравне с своими последними дружинниками дрался в этой жестокой сече, однако, продолжавшейся недолго. Громадные полчища татар, во многом превышавшие русские силы, заставили сперва дрогнуть, а затем и побежать последних. К горю русского народа, сам великий князь Георгий погиб в этой жестокой сече. Татары отрубили ему голову и тело его с трудом было отыскано для честного погребения. Так кончил 4 марта 1238 года свою доблестную жизнь Георгий II Всеволодович, владевший Городцом и возведший его при своей жизни на степень славного исторического удельного княжества.

Разорив и предав все сожжению, татары не более месяца пробыли около обращенного в пепел Городца, и с весенней просухой, по приказу своего кровожадного вождя, отхлынули на юго-запад, истребляя еще не подчиненные им области.

В Городце все было истреблено: и жилища, и св. Городецкая обитель. Но еще больший удар судьбы ожидал уцелевших городчан, когда они после ухода татар начали снова собираться на старое пепелище, где их уже ожидал новый князь Городецкий.

Святой иконы Божией Матери, под покровом которой создалась и процветала обитель и город Радилон, они уже не нашли и предположили, что св. икона, как и все в Городце, была истреблена пламенем. Иконы не было, а вместе с ней и жители Городца навсегда лишились древнего своего сокровища, бывшего с самого возникновения Городца и обители как бы залогом особой милости к ним Царицы Небесной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.